

Естественно, допускаем, что найдутся серьезные противники у данной точки зрения. Так, А.П. Резван указывает, что, «во-первых, специалист-криминалист не всегда четко представляет взаимосвязь и взаимозависимость отдельных объектов и явлений в их статике и динамике, не имея достаточных знаний тактики осмотра места происшествия... Уровень подготовки специалиста не способен восполнить отсутствие этих знаний. Во-вторых, если следователь не осматривает каждый обнаруженный объект, он не сможет уяснить механизм события, определить признаки способа совершения преступления»¹.

С последним аргументом А.П. Резвана можно согласиться, но никак не с первым. В настоящее время специалисты-криминалисты имеют достаточную юридическую и специально-техническую подготовку, основанную на базе высшего образования, и утверждение о том, что уровень подготовки специалиста-криминалиста не соответствует потребностям практики, на наш взгляд, слишком категорично.

Но у каждой проблемы есть две стороны. Мы предлагаем взглянуть на проблему с позиций сегодняшнего дня. В век бурно развивающихся науки и техники, внедрения их достижений во все сферы человеческой деятельности уголовный процесс, будучи как одной из таких сфер, не может оставаться в стороне от происходящего; наоборот, он должен активнее использовать все предоставляемые наукой и техникой возможности для успешного решения задач уголовного судопроизводства. Поэтому, на наш взгляд, уже сегодня есть все предпосылки к тому, чтобы следователь мог поручать специалисту соби- рание доказательств без проведения следственных действий.

Н.Г. Муратова,

*заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Значение преюдиции при возбуждении уголовного дела

Процессуальные решения, принимаемые при возбуждении уголовного дела, отличаются от всей системы уголовно-процессуальных

¹ Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность. Волгоград, 2000. С. 121–122.

актов органов предварительного расследования. Это вытекает из процессуально-правовой и социальной значимости стадии возбуждения уголовного дела. Идея самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела нашла свое воплощение в работах М.С. Строговича, Н.Н. Полянского¹. Позже в работах ученых-процессуалистов было констатировано, что точка зрения о придании возбуждению уголовного дела статуса самостоятельной стадии является общепризнанной². Профессор К.Ф. Гуценко пишет, что выделение возбуждения уголовного дела в особую стадию судопроизводства, завершающуюся принятием мотивированного письменного решения (постановления) специально уполномоченным органом или должностным лицом, вполне можно отнести к специфике российского уголовного процесса наших дней³. В законодательстве большинства зарубежных стран отсутствует четкое обособление начального этапа уголовного процесса, ему не придается уже такое значение, как, например, стадии производства в суде первой инстанции или стадии предварительного производства⁴.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 90 УПК РФ («Преюдиция») были внесены существенные для уголовного судопроизводства изменения: обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Решение о возбуждении уголовного дела является правовым основанием для производства неотложных следственных действий,

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 66; *Полянский Н.Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 125.

² См.: *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 168.

³ См.: *Уголовный процесс* / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004. С. 273.

⁴ См.: *Уголовный процесс в европейских социалистических государствах.* М., 1978. С. 160.

а также других процессуальных и следственных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием¹. Уголовно-процессуальные отношения, которые могут возникать, изменяться и прекращаться, в частности на стадии возбуждения уголовного дела, порождают и иные виды правоотношений (например, конституционно-правовые, административные, гражданско-процессуальные и др.). Эта правовая ситуация отмечена, в частности, в ряде решений Конституционного Суда РФ: меры уголовно-процессуального принуждения могут породить последствия, выходящие за рамки уголовного процесса, притом что эти последствия могут иметь длительный характер (постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П, Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2000 г. № 84-О). Конституционный Суд РФ разъяснил, что понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом им процессуальным законом более узком смысле; необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование (постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»). Впервые была предусмотрена возможность судебного обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костромукшского городского суда Республики Карелия»). Затем впервые было сформулировано правовое положение, в соответствии с которым суд вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращения дела, который

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995–2001. С. 238.

реализуется лишь путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены¹.

Кроме того, в постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П отмечается, что появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете — к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 разъяснено принципиальное положение о запрете повторной судебной оценки сведений, которые были признаны доказательствами в уголовном или гражданском судопроизводстве, если возник спор в порядке ст. 152 ГК РФ.

Представляется, что круг вопросов о взаимосвязанных и смежных процессуальных процедурах частично решен в упомянутом выше Федеральном законе «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон четко обозначил правовой механизм взаимосвязи уголовно-процессуальных и иных процедур, сформулированных в законодательных актах, регламентирующих правоотношения в области налогов и сборов (предупреждение о возможном направлении материалов в органы внутренних дел для решения вопроса и возбуждении уголовного дела, сроки направления материалов в органы внутренних дел, решение о приостановлении исполнения решения в отношении физического лица о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, уведомление в налоговый орган об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела и др.).

Существенным изменением законодательной базы, регулирующей взаимосвязанные процедуры, явилось дополнение УПК РФ новой ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, свя-

¹ См.: *Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995–2001 гг.)*. М., 2002. С. 240.

занным с нарушением законодательства о налогах и сборах». В связи с этим представляется, что должен быть выработан механизм взаимосвязи процессуальных процедур судопроизводств — уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, административно-процессуального, арбитражно-процессуального. Например, вступившие в законную силу приговоры, установившие ложность показаний свидетеля, заключения эксперта, фальсификацию доказательств и другие преступные действия участников процессуальных отношений, включены в перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся основаниям судебных решений по гражданским (п. 2, 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ) и арбитражным (п. 2, 3 ч. 1 ст. 311 АПК РФ) делам. Очевиден приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами в регулировании смежных и взаимосвязанных процессуальных отношений, хотя после внесения изменения в ст. 90 УПК РФ стала очевидной актуальность исследований в сфере смежных процедур и выработки механизма их взаимосвязи начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется возможным предложить внесение следующих изменений в УПК РФ в связи с возникновением преюдиции в стадии возбуждения уголовного дела: 1) внести в УПК РФ самостоятельную ч. 7 «Особенности судопроизводства по материалам, связанным с уголовным судопроизводством»; 2) ст. 90 УПК РФ «Преюдиция» дополнить ч. 2 следующего содержания: *«При установлении обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным решением, следователь, дознаватель, прокурор, суд принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица»*; 3) ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» дополнить ч. 7 следующего содержания: *«При проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель, прокурор, суд обязаны сделать запрос о наличии судебных решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства для определения наличия преюдиции»*; 4) ст. 145 УПК РФ «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении» дополнить ч. 4 следующего содержания: *«О принятом решении уведомляются судебные органы, полномочные принимать решения в рамках арбитражного, гражданского, административного судопроизводства»*; 5) сформулировать предложения и разработать проект постановления Пленума Верхов-

ного Суда РФ «О практике вынесения судебных решений, связанных с уголовным судопроизводством»¹.

Представляется необходимым внести изменения в основания приостановления уголовного, арбитражного, гражданского и административного судопроизводства: 1) ч. 1 ст. 143 АПК РФ «Обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу» дополнить п. 1.1. следующего содержания: «...наличия возбужденного уголовного дела по фактам или отношению конкретного лица»; 2) ст. 215 ГПК РФ «Обязанность суда приостановить производство по делу» дополнить абз. шестым следующего содержания: «...наличия возбужденного уголовного дела по фактам или отношению конкретного лица»; 3) ст. 29.4 КоАП РФ «Определение, постановление, выносимые при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении» дополнить ч. 6 следующего содержания: «При наличии возбужденного уголовного дела по фактам или в отношении конкретного лица выносится постановление о приостановлении административного судопроизводства».

Д.В. Осипов,

кандидат юридических наук, доцент (ВНИИ МВД России);

Н.А. Кузнецова,

кандидат юридических наук, доцент (ВНИИ МВД России)

Некоторые особенности собирания документов-доказательств на досудебных стадиях

Собирание доказательств — один из элементов процесса доказывания по уголовным делам. Это сложное понятие включает в себя спо-

1 Подробно о путях совершенствования практики применения судебных процедур см.: Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 544–555; Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М., 2005. С. 110–112; Гамбарян А. Судебный кодекс Республики Армения как форма кодификации судебного законодательства // Актуальные проблемы правоведения: сб. науч. ст. Ереван, изд. ЕГУ. 2007. Ст. 11; Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: понятие, виды, содержание, механизмы принятия. Казань, 2007. С. 33.